

УДК 821.112.28

ОБРАЗ ДЕВЫ МАРИИ В ПОЭЗИИ МИННЕЗАНГА

Е.А. ЛАЗАРЕНКО

(Представлено: Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)

Представлена характеристика второстепенного женского образа поэзии миннезанга: образа Девы Марии, затрагиваются особенности особого жанра в поэзии миннезанга – крестовой песни.

Миннезанг, или любовная песнь, является основным жанром рыцарской лирики в течение последней трети XII и всего XIII века, развитие которого в дальнейшем повлияло на укрепление светских тенденций в немецкой литературе эпохи Средневековья. В куртуазной лирике данного направления находит свое отражение немецкая действительность эпохи расцвета феодализма в Германии. Несмотря на то, что миннезингеры были преимущественно придворными певцами, а одной из центральных тем поэзии миннезанга является прославление Прекрасной Дамы, в их творчестве прослеживается тесная связь с народной традицией и религией.

Известно, что многие миннезингеры участвовали в крестовых походах. Песня о крестовом походе (*Kreuzlied*) может быть представлена в форме призыва к участию в крестовом походе, изображать переживания рыцаря-крестоносца по поводу необходимости оставить возлюбленную ради служения Богу. Герой переживает внутренний душевный разлад, его сердце пребывает в борьбе между стремлением остаться с горячо любимой дамой и необходимостью исполнить долг рыцаря Христа. В некоторых произведениях можно заметить религиозный фанатизм и прославление деяний крестоносцев. Гартман фон Ауэ (*Hartman von Owe, Ouwe*, ок. 1170–1210) призывает читателей к аскетическому образу жизни и прославляет деяния крестоносцев. Генрих фон Ругге (*Heinrich von Rugge, Heinrich von Ruck*, ок. 1175–1230) в своих песнях выражает презрение к мирской суете. Песни о крестовых походах характерны для раннего этапа развития миннезанга и начали развиваться во время подготовки к Третьему крестовому походу в 1187 году. Основателем жанра песни о крестовом походе принято считать Фридриха фон Хаузена (*Friedrich von Hausen*, ок. 1155–1190). Герой песен поэта переживает расставание с Дамой, которое неизбежно для него, однако только в служении Богу состоит путь к спасению души. Помимо Хаузена, Ругге и Ауэ в данном направлении отличился поэт-миннезингер под именем Альбрехт фон Йохансдорф (*Albrecht von Johansdorf*, ок. 1180–1210) [1, с. 482].

Религия занимала одно из главенствующих положений в жизни человека времен Средневековья. Неудивительно и то, что это влияние нашло отражение и в литературе. Помимо традиционных образов Прекрасной Дамы в поэзии миннезанга присутствует образ Девы Марии, являющийся второстепенным. Этот образ часто упоминается в песнях жанра «крестовой» песни. Примером служит поэзия миннезингера Иоганнеса Таулера (*Johannes Tauler*, 1300–1361), страсбургского проповедника, монаха-доминиканца, который воспринимал человека как несовершенное, слабое творение, способное возвыситься до бога лишь с помощью божьей «благодати». Он видел путь к божественному снисхождению в осознании человеком бренности земного мира, в аскетизме. Таулер упоминает Деву Марию в своей «крестовой» песне: «Мария пресвятая, избавь нас от грехов!». Образ Божьей Матери можно найти в поэзии религиозного содержания Альбрехта фон Йохансдорфа. Однако Пресвятая Богородица упоминается и в песнях других жанров, содержание которых включает в себе серьезные размышления о моральных ценностях, смысле жизни и прочих серьезных жизненных вопросах. Одним из авторов, в поэзии которого присутствует образ Богоматери, является Гуго фон Монтфорт (*Hugo von Montfort*, 1357–1423) [1, с. 403]. В песне, построенной как диалог рыцаря со стражником, он называет Деву Марию «*die Mutter Gottes*» – «Матерь Божья», – «*Heilige Jungfrau*» – «Богородица», и «*Jungfrau ohne alle Makel*» – «непорочная Дева»:

...Он так сказал: «Послушай мой совет:

Тебе в земной юдоли дела нет,

Одна душа твоя избегнет тленья.

А красота и молодость пройдут,

Поэзия твоя – бесплодный труд,

Смерть уничтожит все без сожаленья.

Так к господу молитвы обрати,

А с ним и богородицу почти,

Тогда ты ум проявишь, без сомненья.

Над ней корона звездная горит,

Моли ее – и Сын тебя простит:

«О мать божья, дай душе забвенью».
 «Ты, стражник, прав. Мне горек твой упрек, –
 Ответил я, – но если бы я мог
 Отречься, я не знал бы и упрека.
 И все же, стражник, на рассвете дня
 Чтоб не погиб я, разбуди меня,
 И я предстану пред очами бога.
 Кто знает, может, он меня скорей
 Благословит по милости своей –
 У господна щедрот господних много.
 О, дева непорочная, прости
 Грехи мои и с миром отпусти –
 Уже рассвет торопится с востока!»...
 (Гуго фон Монтфорт, перевод О. Чухонцева [2, с. 292])

Der Wächter sagte: «Hier auf Erde
 ist alles ein nichts, ich sage dir, wieso:
 Deine Seele wird ewig sein;
 aber Schönheit und Stärke werden vollkommen vergehen,
 auch deine Sinne kannst du nicht bewahren,
 der Tod nimmt alles dahin.
 Ruf an den Herrn aller Macht,
 überdies sei seiner Mutter ergeben,
 dann hast du klug gehandelt.
 Zwölf Sterne hat sie als Krone
 Und sitzt beim Sohn, Ihrer Majestät,
 die Mutter und Heilige Jungfrau».

«Wächter, deinen Tadel vernehm ich wohl,
 davon habe ich großen Kummer zu leiden
 und kann doch nicht davon ablassen.
 Um Gottes willen wecke mich zu rechter Zeit auf,
 denn ich muß in allem für mich einstehen.
 Da muß Christus dann dazu helfen,
 soll ich auf irgendeine schonende Weise davonkommen,
 daß ich seine Gnade erlange.
 Gott gebe uns einen seligen Tag!
 Dazu verhilft mir, du Jungfrau ohne alle Makel,
 daß ich von meinen Sünden geheilt werde!
 Von Osten her tagt es schon». [3, с. 272-273]

Мы видим, что стражник призывает рыцаря осознать бренность жизни, подумать о своей грешной душе и пока не поздно обратиться к Господу и к Деве Марии. Нетрудно заметить, что из всех святых автор считает Деву Марию одной из самых могущественных и достойных, ведь не зря в произведении он упоминает ее так же часто, как Бога и сына Божьего.

Еще одним примером поэзии миннезингеров жанра «крестовой» песни является песнь о Деве Марии безымянного поэта:

Славься, Мария, розой без терний цветя.
 Предал преступно я
 Родное твое дитя:
 Отведи его гнев от меня...

...Славься, Мария, владычица, просвети,
 Ангела ниспусти.
 Когда мне из мира уйти.

От злых врагов охраняй меня в пути.
(Перевод Н. Гребельной [2, с. 296–297])

Здесь мы тоже наблюдаем традиционную тему миннезанга: прославление женщины, однако в роли женщины выступает не знатная дама или возлюбленная крестьянка, а Дева Мария. Лирический герой просит Матерь Божью простить ему грехи и помочь в пути.

Образ Божьей матери присутствует в поэзии одного из самых значительных миннезингеров – Вальтера фон дер Фогельвейде (*Walter von der Vogelweide*, *Valter von der Vogelweide*, ок. 1160–1230). Как бы невзначай о ней упоминает девушка, от имени которой ведется монолог в утренней песни:

...Молча брела я
Средь бездорожья,
Пока не встретила дружка.
Он обнял, пылая,
Матерь божья!
Обнял – и стала душа легка.
Сколько раз?
Да кто ж сочтет?! –
Тандарадай, –
Видите – в кровь нацелован рот...
(Вальтер фон дер Фогельвейде, перевод Арк. Штейнберга [2, с. 237])

...Ich kam gegangen
Zu der Aue.
Da war mein Liebster schon vorher gekommen.
Da wurde ich empfangen,
bei der Jungfrau Maria,
daß ich auf immer glücklich sein werde.
Küßte er mich? Wohl tausendmal,
tandaradei,
seht wie rot mein Mund ist...[3, с. 160–161]

Здесь образ Девы Марии скорее помогает раскрыть другой образ – образ женщины-крестьянки, нежели является самостоятельным. Упоминание о Непорочной Деве, сорвавшееся с уст любовной женщины, противоречит ее фривольным признаниям и усиливает впечатление неблагопристойности женщины низкого сословия. Вместе с тем это свидетельствует о несерьезном отношении к религии. Благодаря данному примеру мы видим, как в обыденной крестьянской жизни нарушается одно из предписаний Божьих: «Не произноси имени Бога понапрасну».

Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод о том, что образ Девы Марии служит важным женским образом жанра «крестовой» песни и помогает раскрыть другие женские образы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пуришев, Б. И. Зарубежная литература средних веков: хрестоматия / Б. И. Пуришев. – М. : Высш. школа, 2004. – 816 с.
2. Пуришев, Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / Б. И. Пуришев. – М.: Художественная литература, 1974. – Т. 23. – 348 с.
3. Brackert, H. Minnesang: Mittelhochdeutsche Texte und Übertragungen / H. Brackert. – Frankfurt am M. : Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. – 368 S.